

Б. Пожуровский:

РЕКВИЕМ
ДЕЛУ НЕ ПОМОЖЕТ

Конечно, в новом деле не обходится без издержек. Рядом с людьми талантливыми под знамена студийного движения про-

Моск. правда - 1988. 13 июля
ники и бездари, наглецы, проходимцы. Но надо отличать хорошее от дурного и не кричать на всякий случай: «Держи во-ра!». О студиях пора писать без умиления, трезво и здраво. Но до них ли, если и о знаменитых побеспокоиться некому.

Меня настораживает, что мои коллеги, словно сговорившись, вот уже год устно и письменно тянут зауспокойную мессу. И то плохо в театре, и это. Где новые выдающиеся спектакли? Где современные пьесы? Где новые имена? Что делают маститые, когда все пути открыты, никто никому не ставит палки в колеса?

Так и хочется крикнуть: уймись! Неужели вы не понимаете, что своим заунывным пением сами то и дело тормозите перестройку, хотя и думаете, что сообщаете ей ускорение.

Газеты потеряли вкус к оперативной рецензии. Их вытеснили громоздкие обзоры, претендующие на проблемность, но чаще представляющие длинные списки, где одни пытаются решать проблемы искусства с помощью арифмометра, другие раздают оценки, не утруждая себя доказательствами. А зачем? Сейчас и так сойдет, лишь бы было позадиристее. Не дай бог отстать от моды и кого-то поддержать. Тут же вызовешь огонь на себя: что же ты маршируешь не с нами?

Между тем искусство тем и прекрасно, что предполагает разнообразие мнений. А сейчас получается так, что написать положительную рецензию почти невозможно. Стоит ли удивляться, что и зрители, и работники театров перестали интересоваться критическими отзывами. Сперва они знали, что мы хвалим все подряд. Теперь готовы все подряд обругать. А само искусство в расчет не берется. Важна лишь мода, точнее, направление ветра.

Выдающиеся спектакли и прежде, и теперь не могут появляться ежедневно. На то они и выдающиеся. К тому же случается, что истинная цена выясняется не в день премьеры, но годы спустя. Тому есть множество примеров и причин. А пьесы М. Булгакова, Н. Эрдмана, Е. Шварца — многие из них — стали известны широкой публике спустя шесть-десять лет после их написания. Но разве авторы в этом повинны?

Оппоненты «Торможения на

Такой удачи у нее давно не было. Но кто из критиков обрадовался этому?

Если ситуация не переменится, если критики и впредь будут видеть свое основное назначение в том, чтобы исполнять реке-вию, уверен — делу это не по-может.

небесах» Р. Солнцева в Театре имени Моссовета говорят, что с точки зрения художественности эффект в данном случае равен нулю. По-моему, это не верно. В спектакле есть несколько великолепных актерских работ, не заметить которые невозможно. Но в конце концов это дело вкуса. Однако с каких это пор публицистическая политическая драма стала измеряться по новым параметрам? Публицистика вовсе не обязательно должна обладать теми же художественными достоинствами, на которые претендует психологическая драма, комедия, трагедия. У каждого жанра свои особенности и свои законы, вытекающие из условий игры. Конечно, случается, что публицистика достигает вершин художественности. Но ведь это исключение из правила, которое нельзя рассматривать как закон.

Были ли в нынешнем сезоне талантливые спектакли или отдельные работы в них? По-моему, были. И в московских театрах, и в тех, которые мы смогли увидеть благодаря усилиям недавно открывшегося Театра дружбы народов СССР.

Здесь уже назывался ряд наиболее интересных спектаклей московских театров прошедшего сезона. Добавлю к ним «Дорогую Елену Сергеевну» А. Разумовской в Театре имени Моссовета и в студии на Спартаковской, «Подонки» Я. Гловацкого в Театре имени А. С. Пушкина, спектакли по пьесам С. Мрожека, «Белокси-блюз» Н. Саймона в студии под руководством О. Табакова, «Гамбринус» по А. Куприну в студии «У Никитских ворот» под руководством М. Розовского.

А как часто бывает: спектакль особого впечатления не производит, но в нем есть выдающиеся актерские работы, о которых все равно никто не пишет. За примерами далеко ходить не нужно: Юлия Борисова — Анна в «Стакане воды» Э. Скриба.